

ФИЛОЛОГИЯ*(специальность: 10.02.04)*

УДК 81

К.П. Постерняк*Южный федеральный университет**Ростов-на-Дону, Россия*

ksenik89@yandex.ru

**ДИНАМИКА МЕТАФОРИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ
ОБРАЗА-КОНЦЕПТА РОССИЯ
В БРИТАНСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ XX-XXI ВВ.¹****[*Ksenia P. Posternyak* Dynamics of metaphoric component
of image-concept of Russia in British media discourse
in XX-XXI centuries]**

Images-concepts of states as special mental models are mostly created in the political media discourse, which has a powerful pervasive potential. In different periods of history, the image-concept of the same state can be completely different: in the period of deterioration of international relations it becomes sharply negative, in the period of their normalization – neutral or positive. The most important role in creating the image of the state belongs to metaphors, which are the result of creative activity of journalists. It is metaphors that contribute to the transformation of the image of the same state in different historical periods under the influence of a new ideological order, which determines the relevance of studying the dynamics of their change. The purpose of this article is to analyze the metaphors involved in creating the image-concept of Russia in the British media discourse, at crucial moments in our country's history: in the period after the revolution of 1917 to the end of the civil war (1917-1922), the collapse of the Soviet Union (1991-1993) and in the modern period (2013-2019). This analysis allows to get an idea of the transformation of the image of Russia in the discourse under consideration.

Key words: imagology, image-concept of the state, image of Russia, metaphor, political modalization, British media discourse, dynamics of verbalization.

В центре внимания таких приоритетных направлений лингвистических исследований, как политическая лингвистика и имагология, находится проблема формирования образов-концептов государств как вербально-ментальных образований с ярко выраженной идеологической окраской [7, с. 15]. При этом термин «концепт государства» понимается нами как трехмерное образование, включающее понятийный, образный (метафорический) и

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-312-90072.

ценностный компоненты [8] или, иными словами, как алгоритм анализа языкового материала, участвующего в конструировании и модификации образа государства, находящегося в фокусе нашего исследования.

Не вызывает сомнения тот факт, что наиболее важную роль в создании образа как вербальной картины, репрезентирующей концепт в определенный исторический период, играют метафоры, представляющие собой результат креативной деятельности журналистов. Именно метафоры способствуют трансформации образа одного и того же государства в разные исторические периоды под влиянием нового идеологического заказа [6, с. 22], что обуславливает актуальность изучения динамики их изменения, позволяющей составить представление о динамике образа государства в целом.

Цель данной статьи состоит в анализе метафор, участвующих в создании образа-концепта России в британском медиадискурсе, в переломные для нашей страны моменты истории и в современный период. Так, речь идет о 1917-1921 гг., когда произошло крушение Российской империи и установление власти большевиков, а также о 1991-1993 гг., когда мир наблюдал развал Советского Союза и появление на постсоветском пространстве новых государств, в том числе его преемницы – Российской Федерации. 2014-2019 гг. также явились новым этапом в истории России, начавшемся с возвращения Крыма и восстановления позиций Российской Федерации на политической арене.

Материалом исследования послужили британские печатные издания Manchester Guardian, Times, Western Daily Press, Financial Times, Telegraph, Independent, Financial Times, Economist, Newstatesman, Standpoint, Spectator и новостные сайты calvertjournal.com, www.gov.uk, medium.com указанных периодов, позволяющие составить представление о трансформации образа России в британском медиадискурсе за более чем столетний период.

Говоря о значимости метафор для создания образа в целом, мы учитываем мнение ученых, которые считают их инструментом пропаганды политических идей, способом формирования общественного мнения и создания благоприятного/неблагоприятного имиджа политика или партии, а также индикатором идеологических взглядов и установок. Иными словами, метафоры играют важнейшую роль в осуществлении политической модализации [1, с. 17; 4, с. 23; 9, с. 407 и др.], являющейся неотъемлемым свойством политического медиадискурса. Под политической модализацией понимается «изложение со-

бытий, связанных с политической жизнью страны, под определенным углом зрения с целью формирования у аудитории позитивного/негативного отношения к ним в желаемом для автора изложения направлении в соответствии с его убеждениями и социальным заказом» [2, с. 61].

Американские ученые Дж. Лакофф и М. Джонсон, одни из первых исследователей метафоры и создатели теории концептуальной метафоры, обратили внимание, что в мышлении человека есть предрасположенность к метафорическому восприятию окружающей действительности [3, с. 195]. Развивая теорию концептуальной метафоры, ученые предложили понятие политической метафоры, являющейся, по мнению А.П. Чудинова, «мощным средством преобразования существующей в сознании адресата политической картины мира [4, с. 23]. В своей работе мы использовали предложенную А.П. Чудиновым классификацию политической метафоры [5] для сравнения метафор, участвующих в создании образа России в британском медиадискурсе в разные исторические периоды.

Период начала XX в. (1917-1921 гг.) был одним из самых тяжелых в истории России: участие и скоростной выход из Первой мировой войны, Февральская и Октябрьская революции, Гражданская война. В революционном 1917 г. британскому обывателю в газетах сообщали о нарастающем политическом напряжении в России. Это репрезентировалось как начало болезни России, для чего журналисты стали использовать *морбальные метафоры*, связанные с болезнями и смертью. Так, болезнью (*meladies*) назывались проблемы, порожденные революцией, а их устранение уподоблялось лечению (*remedy*):

(1) [...] it (democracy) insists that *in seeking a remedy for revolutionary maladies* the Revolution itself must not be killed (Manchester Guardian, 29.08.1917, 4).

А в марте 1918 г., продолжая показывать негативные последствия революции, журналисты сравнили Россию с голодающим человеком:

(2) *Russia is starving* (Manchester Guardian, 9.03.1918, 6).

Некоторые журналисты шли дальше, называя Россию агонизирующим государством и тем самым предрекая ей неминуемую гибель:

(3) Germany is preparing to strengthen her grip upon *agonized Russia*. For her it is essential that Russia should not figure at the Peace Conference (Times, 8.10.1918, 4).

К 1919 году, видя успехи молодой Советской республики на фронтах Гражданской войны и в борьбе с интервенцией, Британия начала рассматривать Россию как огромную опасность для самой Британской империи, ее интересам в Индии, Афганистане. Под влиянием политического заказа британские журналисты стали сравнить угрозу, исходящую от России, с раковой опухолью, порожденной микробом уродливого большевизма и распространяющейся по всему миру. Несомненно, такая метафора обладала большой воздействующей силой и вселяла страх, а также оправдывала необходимость борьбы с Россией:

(4) They do not see that we have interest in India where Bolshevism is rearing its ugly bend, that Afghanistan is already poisoned – that the roots of the *cancer* come from *a microbe planted in Russia*, and that the right spot for the surgical operation is in Russia (Times, 13.06.1919, 2).

Артефактная метафора также способствовало изображению экономической катастрофы в России, которая больше не могла выполнять роль одного из крупнейших поставщиков зерна в Европу (*granary of Europe*), что негативно сказалось на пищевой промышленности Британии. Поэтому сравнение России 1922 г. с пустыней (*природная метафора*) являлось предупреждением о негативных перспективах, не сулящих Европе ничего хорошего. Это вызывало у читателя страх голода и формировало отрицательный образ Советской России:

(5) The *turning of Russia, the former granary of Europe, into a desert* promised nothing particularly welcome to Europe herself (Manchester Guardian, 18.01.1922, 7).

Театральная метафора позволяла изобразить Россию начала XX в. как театр абсурда, где разворачивается пьеса с эклектическим сюжетом, включающим разнородные политические события от Кровавого воскресенья до правления Ленина. Все эти события, включая приход к власти большевиков, сравнивались с театральной постановкой. Таким образом, у читателей, с одной стороны, формировалось настороженное отношение к непредсказуемой стране, а, с другой, им внушали мысль о несерьезности происходящего:

(6) *A theatrical Russia* [...] where the plot goes utterly to pieces' and all that is left is a review of political events in Russia, from Red Sunday to the rule of Lenin, with a theatrical Tsar, a theatrical Kaiser; *and theatrical Bolsheviks* (The Times, 6.02.1919, 4).

В британском медиадискурсе в этот период изредка используются метафоры, связанные с бытовыми азартными играми, такими, как карты. Так, к 1922 г. стало понятно, что власть большевиков – это не временное явление и с большевистской Россией так или иначе придется считаться. Поэтому теперь посредством *игровой метафоры* Россия изображалась соперником, имеющим свои собственные интересы:

(7) *Playing Poker with Russia: How the Game Stands* (Western Daily Press, 28.04.1922, 9).

Таким образом, в период 1917 – 1919 гг. Россия с помощью морбиальных, артефактных и природных метафор изображалась как тяжело пострадавшая от революции страна, находящаяся в состоянии экономического упадка и представляющая опасность для интересов Британии в связи с возможностью эскалации революционных идей. Театральная метафора подчеркивала абсурдность происходящего. Позже была использована игровая метафора, позволившая представить окрепшую Россию соперником Британии.

Через почти 70 лет, в 90-е гг. XX в. наступил другой критический момент в истории России, что также нашло отражение в метафорической составляющей концепта «Россия». В это время появляется *антропоморфная метафора*, которая не использовалась журналистами в начале XX в. – «Мать-Россия». В *Financial Times* вышла целая статья «A reminder of Mother-Russia» (FT, 22.06.91, XII), посвященная ностальгическим воспоминаниям о старой дореволюционной России, которая была союзником Британии. Данная персонификация, связанная с образом материнства, должна была вызвать положительные теплые эмоции у читателей, поскольку с ее помощью выражалась надежда на перспективу иметь с Россией взаимоотношения как в старые добрые, досоветские времена. Это метафора подчеркивала, что Великобритания рада восстановлению России без Советов и социализма.

Морбиальная метафора помогала читателям ярко представить себе, что переживала Россия в период распада Советского Союза. Для этого британские журналисты опять употребляли, как в начале XX в., сравнение страны с агонизирующим живым организмом.

(8) *Analysis gives the false impression that economics, not politics, lies at the heart of the Soviet agony* (Daily Telegraph, 22.08.1991).

Приветствуя рождение новой страны, свободной от коммунистической идеологии, британские журналисты уподобляли Россию с помощью *физиологической* метафоры человеку, проснувшемуся после коммунистического сна:

(9) *Russia now stretching and flexing its muscles, as if after a long sleep* (Financial Times, 31.08.1991, 2).

Выражая радость по поводу распада СССР, британские журналисты изображали с помощью *морбиальной* и *физиологической* метафор оптимистичную картину гибели старого режима и рождение новой свободной России:

(10) *A superpower dies and 'a great dream' (Russia) is born with treaty* (Times, 23.12.1991, 3).

В 90-е гг. британские журналисты использовали *артефактные* метафоры, в частности, для того чтобы показать несовершенство политического устройства России и необходимость радикальных преобразований:

Most of the furniture in the Russian house is inconvenient and outmoded, but Yeltsin's men must be content with rearranging the old tables and chairs (Observer, 06.04.1992, 5).

Происходящие в России 90-х гг. события опять представляются британским журналистам непонятными и необъяснимыми, что заметно по распространенности *театральных метафор*, где Россия опять, как в начале XX в., предстает театром абсурда:

(11) *In the theatre of the absurd that passes in Russia these days, no actor cuts a figure as surreal or paradoxical as parliamentary speaker* (FT, 08.04.93, 5).

Для 90-х гг. также характерна *зооморфная метафора*, благодаря которой Россия предстает большим, сильным медведем, в основном в отрицательном контексте:

(12) *The bear on a slippery slope* (Times, 12.06.91, 7).

Итак, в 90-е гг. XX в. Россия с помощью антропоморфных, морбиальных, физиологических и зооморфных метафор изображалась как государство нового типа, родившееся в результате развала СССР и освободившееся от коммунистического прошлого. Россия представала в образе дореволюционной России-матери, готовой вернуться к прежним духовным ценностям. Артефактные метафоры позволяли убедить читателей в необходимости политических трансформаций в России. Вместе с тем, происходящее в России, как и в начале XX в., изображалось как театр абсурда, что вызывало у читателей настороженность и недоумение.

В 2010-х гг. XXI в. британская пресса продолжает традиции, которые их коллеги начали двадцать лет назад, но с некоторыми изменениями, детерминированными новой политикой России и отношением к ней Британии.

Антропофорфная метафора, олицетворяющая материнство, приобрела в наше время иронический оттенок, отчасти напоминая антропоморфной метафору «Одесса-мама». С помощью данной метафоры Россия предстает как страна с большими странностями, что, естественно, вызывает удивление читателей и формирует ироничное, а не уважительное, отношение к России:

(13) *Mother Russia, the inscrutable and inebriated land of dashcams and dancing bears* (calvertjournal.com, 18.11.2013).

Артефактная метафора снова изображает Россию как дом, но теперь это «дом Путина», который он не переставал, а построил заново и не собирается покидать. Таким образом, подчеркивается, с одной стороны, преодоление Россией периода развала экономики, а, с другой, наличие в ней авторитарной системы власти:

(14) *Russia is the house that Vladimir Putin built – and he will never abandon it* (Guardian, 2017, March 27).

Зооморфная метафора «Россия – медведь» получила развитие в 2010-х гг. Британской прессе нравится представлять Россию дикой, необузданной, и, конечно, устрашающей – «с когтями и клыками». Таким образом, у них получается создать образ неуправляемого и опасного врага:

(15) *But you probably want to emphasize either the claws or teeth of the Russian bear, right?* (medium.com, 10.07.2016).

Однако иногда Россия-медведь предстает поверженным врагом, неопасным для Британии, что, несомненно, должно внушать читателям оптимизм и гордость силой Британии:

(16) *No need to fear Russia. The Bear Is Broke* (Standpoint, December/January 2016/17).

Чтобы наиболее ярко подчеркнуть угрожающий и захватнический, с их точки зрения, характер России, британская пресса вспомнила старую карикатуру 1877 г. – шаржевую карту Европы времен русско-турецкой войны, где Россия изображена в виде огромного серого осьминога, протянувшего свои щупальца к Турции, Балканам, Пруссии и Скандинавским странам.

(17) [...] the image of *the Russian bear* is probably preferable to the image of *the Russian octopus* (medium.com, 10.07.2016).

В 1918 г. в дискурсе британских политических СМИ используется новая зооморфная метафора, сравнивающая Россию с непредсказуемой и опасной «гориллой». Это символическое изображение показывает, что Россия – это страна, с которой невозможно поддерживать нормальные дипломатические отношения:

(18) The former British ambassador to Moscow Sir Roderic Lyne counselled against further tit-for-tat diplomatic measures, saying: “It is not sensible to mud-wrestle with a ‘gorilla’” (Guardian, 17.03.2018).

Игровые метафоры также убеждают читателя в опасности России, ее готовности к военным действиям:

(19) "Russia conducted military exercises or *played war games*" (Guardian, 23.04.15).

(20) Russia's giant *war games* in eastern Siberia, which end tomorrow, are meant as a blunt message that it is ready for war and knows how to wage it (Times, 16.09.2018.).

В XXI в. британские журналисты по-прежнему используют *театральные метафоры*, но с иной целью, чем ранее. Речь идет о театре военных действий России в Украине и Сирии, осуждаемых в Британии:

(21) Let me begin with Russian behaviour. We are all familiar with its principal *theatres of involvement* – Ukraine and Syria (Coping with Russia, Ministry of Defence and The Rt Hon Sir Michael Fallon MP, www.gov.uk, 2 February 2017).

Таким образом, мы можем сказать, что Россия нашего времени предстает в британском медиадискурсе с помощью игровых, театральных и зооморфных метафор в образе более опасного врага, чем, когда бы то ни было. Этот враг готов к военным действиям и проводит военные операции на территории других государств. Артефактная метафора изображает Россию как вновь созданное государство с авторитарной системой власти. Формируя резко негативное отношение к России как опасному врагу, британские журналисты одновременно пытаются дискредитировать нашу страну, изображая ее как поверженного врага и непредсказуемую страну с большими странностями.

Проведенный сопоставительный анализ дает нам основание утверждать, что метафорическая составляющая образа-концепта «Россия» в британском политическом медиадискурсе имеет явно выраженную динамику, которая зависела и зависит от изменяющегося политического заказа. Антропоморфные, физиологические и морбиальные метафоры в 1917 – 1922 гг. использовались, чтобы показать экономическую катастрофу в России и опасность большевистской России для Британии, в конце XX в. они изображали гибель СССР и рождение государства нового типа. Метафора «Россия-мать» в 1917–1922 гг. подчеркивала возвращение России к традиционным духовным ценностям, тогда как аналогичная метафора в 1910-1917 гг. XX в. используется, чтобы вызвать ироничное отношение к странностям России. Артефактные метафоры изображали Россию в 1917–1922 гг. как страну с разрушенной экономикой, в 90-е гг. они доказывали необходимость политических изменений в России, сейчас они подчеркивают ее стабильность и наличие в ней авторитарной политической системы. Тяжелая экономическая ситуация в послереволюционной России изображалась и с помощью природной метафоры *пустыня*. Театральные метафоры в первые из двух рассматриваемых периодов использовались, чтобы показать абсурдность происходящих в России событий, сейчас они служат для критики военных операций России в Украине и Сирии. Игровые метафоры обычно изображали Россию как соперника Британии, но сейчас с их помощью более, чем когда-либо подчеркивается опасность России. Этой же цели служат зооморфные метафоры.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. Боева-Омелечко Н.Б. Средства политической модализации в современном англоязычном медиадискурсе // Актуальные проблемы филологии и педагогической лингвистики. 2018. № 4(32).
2. Боева-Омелечко Н.Б., Костенко Т.Ф., Володько В.Г. Контрастная репрезентация политических конфликтов в американском и российском президентских дискурсах // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2016. № 3.
3. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под. ред. и с предисл. А.Н. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004.

4. *Чудинов А.П.* Метафорическая мозаика в современной политической коммуникации. Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2003.
5. *Чудинов А.П.* Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991-2000). Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т. 2001.
6. *Boeva-Omelechko N.B., Posternyak K.P. Marina R. Zheltukhina* (and others). Two Images of Russia in the British Political Mass Media Discourse of 1991–1993 and 2013–2019: Pragmastylistic Aspect. Online Journal of Communication and Media Technologies, 9(4), e201926, October 2019.
7. *Boulding K.* The Image. Knowledge in life and society. University of Michigan Press: Ann Arbor, 1956. 175 p.
8. *Posternyak K.P., Boeva-Omelechko N.B.* The formation of the image of Russia in the British political mass media discourse. Acta Scientiarum Language and Culture 40(2):41086. Brazil. 2018.
9. *Tsirkunova S.* Through the Prism of Metaphor: a Case Study of the US and UK Political Disourse on the Ukraine Conflict // Acta Scientiarum. Language and Culture. 2016. Vol. 38 (4).

R E F E R E N C E S

1. *Boeva-Omelechko N.B.* Means of political modalization in modern English-speaking Mass media discourse // Actual problems of philology and pedagogical linguistics, 2018, No. 4 (32).
2. *Boeva-Omelechko N.B., Kostenko T.F., Volodko V.G.* The contrast of representation of political conflicts in American and Russian presidential discourses // Bulletin SFedU. Philological science. 2016. No. 3.
3. *Lakoff J., Johnson M.* Metaphors with which we live: Trans. from English. A.N. Baranova. Moscow: URSS Ed., 2004.
4. *Chudinov A.P.* Metaphorical mosaic in modern political communication. Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2003.
5. *Chudinov A.P.* Russia in a metaphorical mirror: a cognitive study of political metaphor (1991-2000). Ekaterinburg: Ural State Pedagogical University, 2001.

6. *Boeva-Omelechko N.B., Posternyak K.P. Marina R. Zheltukhina* (and others). Two Images of Russia in the British Political Mass Media Discourse of 1991-1993 and 2013-2019: Pragmastylistic Aspect. *Online Journal of Communication and Media Technologies*, 9(4), e201926, October 2019.
7. *Boulding K.* The Image. Knowledge in life and society. University of Michigan Press: Ann Arbor, 1956.
8. *Posternyak K.P., Boeva-Omelechko N.B.* The formation of the image of Russia in the British political mass media discourse. *Acta Scientiarum Language and Culture* 40(2):41086. Brazil. 2018.
9. *Tsirkunova S.* Through the Prism of Metaphor: a Case Study of the US and UK Political Disourse on the Ukraine Conflict // *Acta Scientarum. Language and Culture*. 2016. Vol. 38 (4).

24 июня 2020 г.